

А.А. Анойкин¹✉, Р.Н. Курбанов^{1, 2, 3}, И.А. Идрисов^{1, 4},
М.Ы. Гельдыев⁵, А.В. Панин³

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

³Институт географии РАН
Москва, Россия

²Московский государственный университет
Москва, Россия

⁴Институт геологии ДНЦ РАН
Махачкала, Россия

⁵Музей-заповедник «Древний Мерв»
Мары, Туркменистан
E-mail: anui1@yandex.ru

Новые данные о каменном веке юго-восточного Прикаспия

В рамках реализации нескольких программ НИР в марте 2025 г. состоялся полевой выезд в Туркменистан, в ходе которого были посещены известные местонахождения каменного века и обследован ряд районов в пределах Красноводского п-ова, хр. Большой Балхан, Кемаль-Узбайской ложбине и хр. Кызылбурун. Проведена геоморфологическая характеристика памятников каменного века, исследованных во второй половине XX в., выполнен поиск новых местонахождений и мониторинг современного состояния известных объектов палеолита. На разных участках маршрута фиксировались разрозненные каменные артефакты в поверхностном залегании, однако на пяти пунктах археологический материал был зафиксирован в виде представительных скоплений: Янгаджас-1-А, Янгаджас-1-Б, Кызыл-Бурун, Бегарслан, Дикдже. Технико-типологический состав наиболее массовых коллекций с пунктов сборов, где присутствуют выразительные формы нуклеусов и изделий, а также сопутствующая геоморфологическая ситуация и региональный палеогеографический контекст позволяют считать, что основная часть полученных материалов имеет финальноплейстоценовый-раннеголоценовый возраст и, скорее всего, относится к финалу палеолита – неолиту. Исключение составляют находки на Бегарслане, имеющие более архаичные черты, однако малочисленность коллекции не позволяет делать каких-либо однозначных выводов о возрасте этих материалов. Хотя в коллекции 2025 г. присутствует несколько бифасиальных изделий (Янгаджас-1-А, Бегарслан), их характер не дает возможности однозначно ответить на вопрос, существовали ли на территории Туркменистана раннепалеолитические комплексы ашельского облика. Закрыть эту проблему может только исследование стратифицированных объектов раннего-среднего палеолита, не известных в настоящее время на изучаемой территории. Исходя из имеющихся данных о развитии палеогеографических обстановок в этой части Прикаспия, наиболее перспективными видятся исследования в предгорных районах Копетдага, в первую очередь, на его южном фасе.

Ключевые слова: Юго-Восточный Прикаспий, палеолит, неолит, подъемные комплексы, каменная индустрия, бифасы, кремень.

А.А. Anoikin¹✉, R.N. Kurbanov^{1, 2, 3}, I.A. Idrisov^{1, 4},
M.Y. Geldyev⁵, A.V. Panin³

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Moscow State University
Moscow, Russia

³Institute of Geography RAS
Moscow, Russia

⁴Institute of Geology DSC RAS
Makhachkala, Russia

⁵State Historical and Cultural Park "Ancient Merv"
Mary, Turkmenistan
E-mail: anui1@yandex.ru

New Data on the Stone Age of the Southeastern Caspian Region

Field study in Turkmenistan was organized in March 2025 as part of several research programs. During the study, known Stone Age sites were visited and several areas within the Krasnovodsk Peninsula, the Great Balkhan Range, the Kemal-Uzboy Depression, and the Kyzylburun Range were surveyed. As part of the study, we characterized geomorphological situation at several Stone Age sites explored in the second half of the 20th century, surveyed for new Paleolithic sites, and monitored current state of known Stone Age sites. Along the route, scattered stone artifacts were recorded on the surface, but at five localities, archaeological material was collected in representative clusters: Yangaja-1-A, Yangaja-1-B, Kyzyl-Burun, Begarslan, and Dikje. The technical and typological composition of the most extensive collections, which contain distinctive cores and artifacts, as well as the associated geomorphological situation and regional paleogeographic context, suggest that the majority of the discovered sites are of late Pleistocene to early Holocene age and most likely belong to the Late Paleolithic–Neolithic period. Finds from the Begarslan site, which exhibit more archaic features, are the exception. However, the small size of the collection precludes any definitive conclusions regarding the age of these materials. Although the collection of survey in 2025 includes several bifacial artifacts (Yangaja-1-A, Begarslan), their nature makes it impossible to give a definitive answer to the question of whether Early Paleolithic assemblages of the Acheulean appearance existed in Turkmenistan. Only the study of stratified Early–Middle Paleolithic localities, currently unknown in the area, can resolve this issue. Based on available data on the development of paleogeographic environment in this part of the Caspian region, studies in the foothills of Kopet Dag, primarily in its southern face, seem to be most promising.

Keywords: Southeastern Caspian region, Paleolithic, Neolithic, surface complexes, lithic industry, bifaces, flint.

Проблема заселения человеком Центральной Азии в разные этапы каменного века и направления этих миграций многими авторами связывается с территорией Туркменистана, которая является транзитной на пути с Ближнего Востока и, в отдельные регressive этапы Каспийского моря, Кавказа. Юго-восточное побережье Каспия, предгорья Копетдага и пустыни Каракумы служат юго-западными воротами Центральной Азии, в связи с чем регион всегда привлекал внимание археологов, в т.ч. специалистов по каменному веку. Первые систематические разведки здесь выполнялись в 1940-е гг. под руководством А.П. Окладникова, когда были обследованы побережье Красноводского залива, южные склоны хр. Большой Балхан, западные районы Красноводского п-ова [Окладников, 1956а]. В результате этих работ открыта серия стоянок среднего и верхнего палеолита: Каскыр-булак, Джанурпа, Сульмен, Кызыл-сай и др. Разведки в предгорьях Копетдага проводились Б.К. Лузгиним и В.А. Рановым, которые обнаружили единичные находки в ущельях Фирюза и Чули. Значительным географическим охватом отличались исследования В.П. Любина и Л.Б. Вишняцкого в Юго-Западном Копетдаге (долина Сумбара), на Красноводском п-ове и в горных хребтах вокруг Туаркыра. В ходе этих работ обнаружен и изучен ряд значимых местонахождений с подъемными комплексами: Янгаджа-Каратенгир, Коймат, Текеджик и др. [Любин, 1984; Вишняцкий, 1996].

Из множества обнаруженных объектов каменного века в Западном Туркменистане лишь некоторые эпипалеолитические и неолитические стоянки являются стратифицированными (пещера Джебел, гроты Дам-Дам-Чешме и Кайлю) [Окладников, 1951, 1956а, б]. Объекты, которые исследователи связывают с верхним и средним палеолитом, характеризуются поверхностным залеганием артефактов, что

усложняет их технико-типологическую атрибуцию и хронологическую привязку.

В рамках реализации нескольких программ НИР в марте 2025 г. состоялся полевой выезд исследовательского коллектива в Туркменистан, в ходе которого были посещены известные местонахождения каменного века и обследован ряд районов в пределах Красноводского п-ова, хр. Большой Балхан, Кемаль-Узбойской ложбины и хр. Кызылбурун (рис. 1). Целью работ стала геоморфологическая характеристика участков, исследованных А.П. Окладниковым, В.П. Любиным и Л.Б. Вишняцким на Красноводском п-ове, осмотр близлежащих районов с целью поиска новых местонахождений каменного века и оценка их перспективности с позиции развития палеогеографических обстановок в этой части Прикаспия. Кроме того, был выполнен мониторинг современного состояния известных объектов каменного века, находящихся на маршруте полевого выезда, в первую очередь, пещеры Джебел (рис. 2, 3, 6), а также комплекса местонахождений в районе пос. Янгаджа.

В течение маршрута на разных его участках фиксировались разрозненные каменные артефакты в поверхностном залегании, однако на пяти пунктах археологический материал был зафиксирован в виде представительных скоплений.

Янгаджа-1-А (40,07704 с.ш., 53,39405 в.д., абсолютная выс. – 80–120 м). Единичные находки каменных артефактов в этом районе были известны с начала 1940-х гг. по сборам В.В. Шумова и Н.П. Луппова, при этом их культурная атрибуция предлагалась в очень широких рамках от среднего палеолита до неолита [Борисковский, 1949]. На участке между станциями Янгаджа и Кара-Тенгир в 1949 г. также проводил сборы А.П. Окладников, указывая, что полученные материалы относятся в основном к среднему и верхнему палеолиту, но есть отдельные пред-

Рис. 1. Район полевого выезда 2025 г. по Туркменистану.

а – пункты локализации археологического материала; б – населенные пункты.

меты, которые, возможно, датируются ашельским временем [Окладников, 1956б]. В 1985 г. в окрестностях Янгаджи проводились археологические разведки под руководством Л.Б. Вишняцкого. По его мнению, на всех исследованных в ходе этих работ участках было представлено две группы артефактов – средне- и верхнепалеолитическая [Вишняцкий, Хамракулиев, 1986].

В 2025 г. установить точную локализацию участков работ прежних лет не удалось. Тем не менее, в ходе осмотра местности около пос. Янгаджа к северу от трассы Ашхабад – Туркменбashi было зафиксировано два пункта концентрации каменных артефактов в поверхностном залегании.

Пункт Янгаджа-1-А относится к стоянкам-мастерским на выходах сырья и находится в восточной части южного окончания протяженной возвышенности Кюренингкюреси в устьевой части урочища Курсай в нескольких километрах к северу от трассы Ашхабад – Туркменбashi. Рельеф представляет собой параллельно идущие друг за другом гряды холмов, протянувшиеся в широтном направлении и нарастающие по высоте вглубь возвышенности. Холмы формируют наклонную к югу поверхность, эродированную серией крупных саев, которая, возможно, связана с одной из древних каспийских террас. Археологический материал связан со второй линией возвышенностей, с диапазоном высот 80–120 м, за пределами этой зоны практически не встречается. Артефакты залегают в непогребенном состоянии, в основном на выпользенных поверхностях холмов и увалов,

имеющих склон к югу и юго-западу. Значительно меньше его на склонах и в разделяющих холмы понижениях. Сыре – кремень преимущественно серый и серо-коричневый, разных оттенков, зависящих, видимо, от длительности экспозиции предмета, с очень разной степенью сохранности поверхностей, в т.ч. и на отдельных предметах. Материал представлен масово, на большой пощаде, рассеян. Явных скоплений не выявлено, но фиксируются участки большей концентрации. В обломочном материале присутствуют преимущественно известняки и песчаники. Часто встречается гематит. Сборы осуществлялись с площади около 1 км², брались только единичные находки, составляющие менее 0,1 % от фиксирующихся визуально артефактов. Абсолютное большинство изделий представлено сколами и их фрагментами, а также обломками. Сколы разных размеров, визуально фиксируются преимущественно крупные и средние. На многих есть участки желвачной корки. Нуклевидные формы и орудия единичны (брались все). Степень сохранности поверхности от очень слабо до сильно дефлированной, практически все изделия имеют характерный матовый блеск и участки почернения. На некоторых изделиях противолежащие широкие поверхности имеют максимально разное состояние в указанном диапазоне.

Всего – 31 экз.: нуклевидные формы – 8, отщепы – 19, технические сколы – 3 («заныривающий» и два оформления бифасов), обломок.

Нуклевидные изделия представлены двумя небольшими нуклевидными обломками и шестью

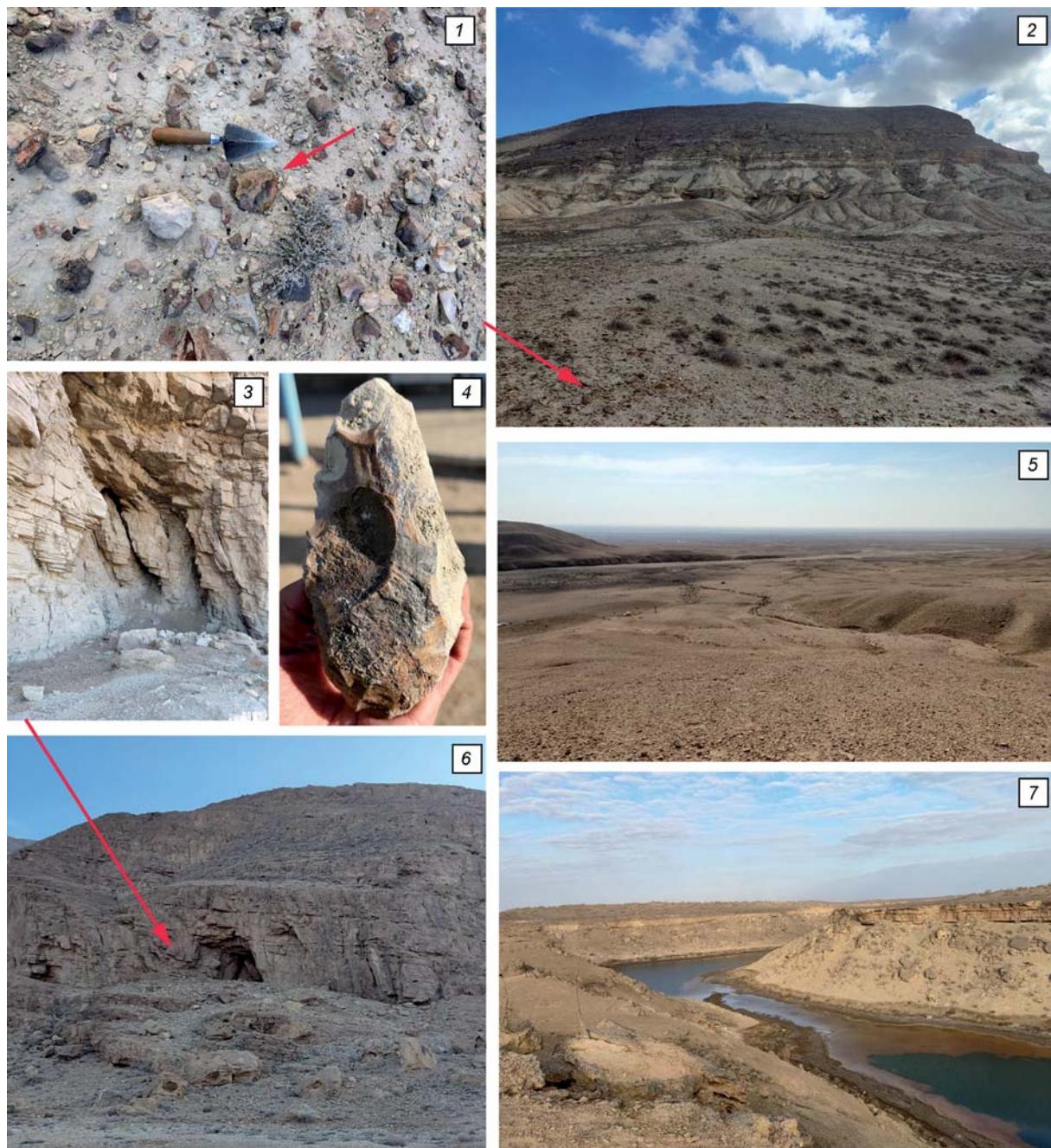

Рис. 2. Участки, осмотренные в ходе полевого выезда 2025 г.

1 – условия залегания каменных артефактов на пункте Бегарслан, вид с запада; стрелкой указано положение заготовки бифаса (см. рис. 3, 4); 2 – вид на пункт Бегарслан с юго-запада; 3 – современное состояние отложений в пещере Джебел, вид с запада; 4 – бифас с пункта Бегарслан (см. рис. 3, 8); 5 – местность на участке Кызыл-Бурун, вид с северо-запада; 6 – пещера Джебел, вид с юго-запада; 7 – современное состояние древнего русла Узбоя к востоку от пункта Дикдже, вид с юго-востока.

одноплощадочными однофронтальными нуклеусами параллельного принципа расщепления для пластинчатых сколов. У одного из изделий фронт распространяется на соседнюю узкую грань (рис. 3, 1). На двух ядрицах есть признаки переоформления.

Отщепы крупные и средние; огранка дорсалов субпараллельная, продольно-поперечная и бессистемная; ударные площадки гладкие, реже естественные; снятие карниза фиксируется на трех предметах.

В коллекции присутствуют три орудия: скребло-нож, крупный бифас (рис. 3, 9) и отщеп с ретушью. Бифас выполнен на уплощенном плиткообразном обломке, имеет «языковидную» форму, удлинен, один короткий край прямой, противолежащий ему – округлый; обработан по периметру по обеим широким плоскостям разноразмерными короткими сколами, не заходящими вглубь плоскостей; изделие двояковыпуклое; находится на начальной стадии оформления;

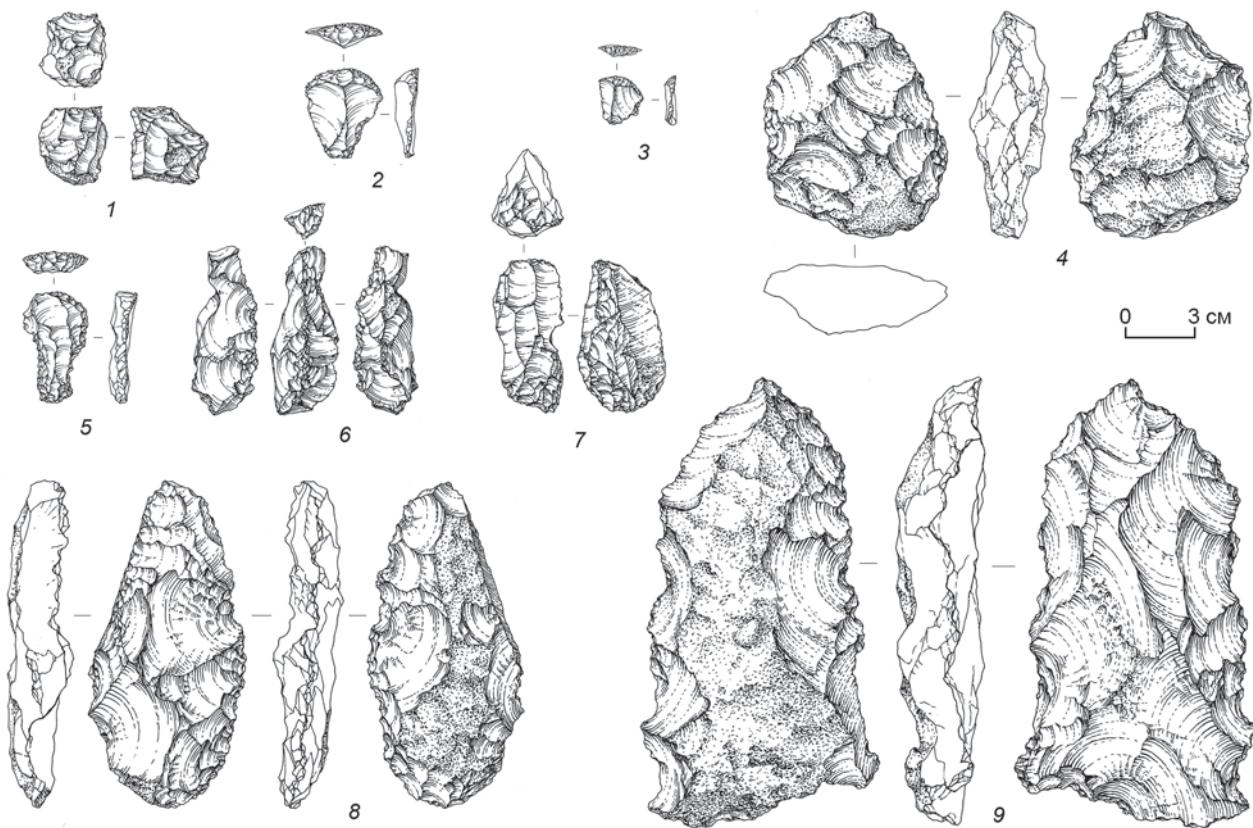

Рис. 3. Каменные артефакты. Рисунок А.В. Абдульмановой.

1, 9 – Янгаджа-1-А; 2, 3, 5 – Дикдже; 4, 8 – Бегарслан; 6 – Янгаджа-1-Б; 7 – Кызыл-Бурун. 1, 7 – нуклеусы; 2, 3, 5 – скребки; 4, 8, 9 – бифасы; 6 – технический скол.

плоскости разной сохранности – одна, с более интенсивной обработкой, практически недефлирована, без загара, другая – слабодефлирована, с изменением цвета и загаром, на 3/4 поверхности сохраняет желвачную корку. Форма предмета не характерна для палеолита, а малая толщина изделия не позволяет рассматривать его как заготовку для транспортировки сырья.

Янгаджа-1-Б (40,07953 с.ш., 53,37077 в.д., абс. выс. – 90–110 м). Стоянка-мастерская на выходах сырья. Западная оконечность местонахождения. Пункт находится в восточной части южного окончания крупной возвышенности Кюренингкюреси, в нескольких километрах к северу от трассы Ашхабад – Туркменбашы и 1 км к востоку от ответвления этой дороги на Кошобу. Условия и специфика залегания артефактов такие же, как в пункте 1-А, но концентрация меньше. Сборы осуществлялись с площади ок. 1 км². Собирались все нуклевидные и орудийные формы и наиболее выразительные сколы. Степень сохранности поверхности артефактов аналогична таковой у изделий с пункта Янгаджа-1-А.

Всего – 26 экз.: нуклевидный обломок, средняя пластина, отщепы – 18, технические сколы – 5 (первичные – 3; реберчатый (рис. 3, 6) и «заныривающий»), обломок.

Отщепы крупные и средние; огранка дорсалов субпараллельная и продольно-поперечная; ударные площадки гладкие, реже естественные и линейные; снятие карниза фиксируется на двух предметах.

Категория орудий представлена продольным скреблом на крупном естественном сколе. Геоморфологическая позиция стоянки Янгаджа не позволяет однозначно провести ее хронологическую привязку. Террасовидная поверхность в западной части возвышенности Кюренингкюреси имеет высоты от 50 до 120 м, т.е. выше максимума раннехвальных трансгрессии и других, меньших по размерам, средне-плейстоценовых бассейнов (бакинской, поздне- и раннезазарской). С учетом особенностей эволюции рельефа южного фаса Красноводского п-ова, возраст поверхности может быть оценен как средне-поздне-плейстоценовый.

В целом, можно заключить, что между двумя пунктами археологический материал залегает практически сплошной полосой на протяжении нескольких километров и они представляют собой разные участки одной мастерской на выходах сырья, функционировавшей продолжительное время на разных этапах преистории. Вместе с тем технико-типологические характеристики коллекции 2025 г. не позволяют выделить в ней каких-либо архаичных элементов и от-

нести ее к более древним этапам, чем поздние стадии каменного века. Относительно «грубый» облик и крупные размеры изделий, а также отсутствие признаков использования регулярного пластинчатого и микрорасщепления, могут быть связаны с хозяйственной спецификой памятника.

Кызыл-Бурун (между 40,07305 с.ш., 55,82793 в.д. и 40,11912 с.ш., 55,79227 в.д., абс. выс. – 140–200 м). Отдельные находки на выдувах. В этом районе в 1980-х гг. работала экспедиция В.П. Любина, однако точного места их сборов установить не удалось, но, судя по опубликованной информации, они проходили значительно восточнее [Любин, 1984]. Пункт находится на мысу, образованном схождением гор Бегарсландаг (южная оконечность) и Кызылбурун (западная оконечность). Рельеф представляет собой плавно поднимающуюся к горам Кызылбурун поверхность, составленную параллельно идущими друг за другом уровнями, протянувшимися в широтном направлении и нарастающими по высоте. Поверхности сильно расчленены промоинами и оврагами, иногда с такырами, вокруг которых, возможно, локализуются останцы озерных террас. Археологический материал фиксируется на выдувах, где встречаются скопления отдельностей кремня в виде небольших обломков, как правило, со слабо измененной поверхностью и слабым загаром. Артефакты залегают в непогребенном состоянии в основном на выположенных поверхностях возвышенностей, имеющих уклон к югу и юго-западу. Сыре – кремень преимущественно серый и темно-серый, разных оттенков, зависящих, видимо, от длительности экспозиции предмета, с выветренной поверхностью. В обломочном материале присутствуют преимущественно известняки и песчаники. Сборы осуществлялись на изолированных и отдаленных друг от друга площадках, небольших размеров (до 400 м²). Брались все выявленные артефакты. Степень сохранности поверхности от очень слабо до сильно дефлированной, часть изделий имеет характерный матовый блеск, на некоторых противолежащие широкие поверхности имеют разное состояние в указанном диапазоне.

Всего – 23 экз.: нуклевидные формы – 3, мелкая пластина, отщепы – 19.

Нуклевидные формы представлены нуклевидным обломком и двумя ядрицами: одноплощадочным однофронтальным с переходом расщепления на торец и торцовым для мелких пластин и пластинок (рис. 3, 7); на обоих есть признаки переоформления.

Отщепы в основном средние, есть несколько крупных и мелких; огранка дорсалов субпараллельная и бессистемная; ударные площадки гладкие, реже линейные; снятие карниза фиксируется на трех предметах. Орудий нет.

Слабая изученность региона, обрывочные данные о тектоническом режиме и эволюции рельефа возвышенности Бегарсландаг и южного фаса Туар-

кырского мегаантеклиниория не позволяют оценить возраст пунктов Кызыл-Бурун и Бегарслан, однако особенности аридного рельефообразования в этом районе Западного Туркменистана, а также данные по палеогеографии юго-восточного побережья Каспийского моря свидетельствуют в пользу позднеплейстоценового возраста, возможно МИС 5, когда по отдельным данным в регионе отмечалось повышенное увлажнение.

Бегарслан (40,11841 с.ш., 55,76954 в.д., абс. выс. – 300 м). Отдельные находки на выходах сырья. Пункт находится на мысу, образованном схождением гор Бегарсландаг (южная оконечность) и Кызылбурун (западная оконечность). Рельеф представляет собой параллельно идущие друг за другом и спускающиеся от подножия гор ступенчато расположенные поверхности, сильно расчлененные промоинами и неглубокими овражками. На этих поверхностях залегает большое количество отдельностей кремня в виде небольших обломков, как правило с сильно измененной поверхностью и интенсивным загаром, часто сплошь покрыты зонами почернения. Единичный археологический материал зафиксирован в непогребенном состоянии, в основном на выположенных поверхностях возвышенностей, имеющих уклон к юго-западу. Сыре – кремень преимущественно серый и серо-бежевый, разных оттенков, зависящих, видимо, от длительности экспозиции предмета. В обломочном материале присутствуют преимущественно известняки и песчаники. Сборы осуществлялись с площади ок. 600 м², брались все выявленные артефакты. Степень сохранности поверхности от очень слабо до сильно дефлированной, часть изделий имеет характерный матовый блеск. На некоторых изделиях противолежащие широкие поверхности имеют разное состояние в указанном диапазоне.

Всего – 8 экз.: мелкая пластина, отщепы – 2, технические сколы – 2 (вторичный и подправки площадки («полу-таблетка»)), обломки – 3.

Отщепы крупный и средний; огранка дорсалов субпараллельная; ударные площадки гладкие.

Категория орудий представлена бифасом (рис. 3, 8) и заготовкой бифасиального изделия (рис. 3, 4).

Бифас выполнен на крупном уплощенном плиткообразном обломке, имеет листовидную форму, удлинен; изделие обработано по 3/4 периметра по обеим широким плоскостям разноразмерными сколами, острие обломано; плоскости разной сохранности – одна с более интенсивной обработкой практически не изменена и не имеет загара, другая слабодефлирована, с изменением цвета и загаром, на 1/2 поверхности сохраняет желвачную корку. Форма предмета характерна для поздних стадий каменного века, но размеры и грубая отделка позволяют рассматривать его и в рамках среднего палеолита.

Заготовка бифаса выполнена на крупном плиткообразном обломке, имеет подтрапециевидную форму;

находится на начальной стадии оформления, слабо-дефлировано с изменением цвета и слабым загаром.

Дикдже (39,91154 с.ш., 55,72959 в.д., абс. выс. – 30 м). Стоянка на выдувах. Пункт сбора археологического материала находится на высокой террасе правого борта древней долины Узбоя, в 8 км к востоку от пос. Бургун, близ колодца Дикдже. Поверхность террасы перекрыта перевеянными эоловыми песками, слабо заросшими пустынной кустарниковой растительностью. Артефакты фиксируются на выдувах вдоль берегового уступа в виде разреженных скоплений. Сырье – кремень преимущественно серый, светло-серый и коричневато-серый, разных оттенков, зависящих, видимо, от времени экспозиции предмета, с высушенной поверхностью. Степень сохранности – от не измененной до слабо дефлированной. Сборы осуществлялись на площади до 600 м², брались все выявленные артефакты.

Всего – 33 экз.: нуклевидный обломок, пластины – 7, отщепы – 21; технический скол (первичный), обломки – 2, неорнаментированный фрагмент керамики ручной лепки.

Среди пластин большинство составляют мелкие, есть одна пластинка; огранка дорсалов – субпараллельная; ударные площадки гладкие и линейные; редукция карниза фиксируется на двух предметах.

Отщепы преимущественно мелкие, есть несколько средних; огранка дорсалов субпараллельная и бессистемная; ударные площадки гладкие и линейные; снятие или редукция карниза фиксируется на трех предметах.

Орудия (11 экз.) представлены концевыми скребками, из которых пять выполнены на пластинах, а шесть – на отщепах (рис. 3, 2, 3). У четырех изделий дополнительно ретушированы продольные края, имеющие вид узкого черешка (рис. 3, 5). Все находки составляют единый комплекс с наиболее вероятной культурно-хронологической атрибуцией неолитическим временем. Данное определение соответствует геоморфологической ситуации в районе местонахождения и существующим представлениям о возрасте хвалынской трансгрессии, с которой связаны террасовые уровни долины Узбоя [Курбанов и др., 2023].

Технико-типологический состав наиболее массовых коллекций с пунктов сборов, где присутствуют выразительные формы нуклеусов и изделий, а также сопутствующая геоморфологическая ситуация и региональный палеогеографический контекст позволяют считать, что основная часть полученных материалов имеет финальноплейстоценовый-раннеголоценовый возраст и, скорее всего, относится к финалу палеолита – неолиту. Исключение составляют находки на Бегарслане, имеющие более архаичные черты, однако малочисленность коллекций не позволяет делать каких-либо однозначных выводов о возрасте этих материалов. Хотя в коллекции 2025 г.

присутствуют несколько бифасиальных изделий, их характер не позволяет однозначно ответить на вопрос, существовали ли на территории Туркменистана раннепалеолитические комплексы ашельского облика. Закрыть эту проблему может только специальное исследование стратифицированных объектов ранне-го-среднего палеолита, не известных в настоящее время на изучаемой территории. Исходя из имеющихся данных о развитии палеогеографических обстановок в этой части Прикаспия, наиболее перспективными видятся исследования в районе Копетдага, в первую очередь на его южном фасе.

Благодарности

Геолого-геоморфологические исследования в районе работ выполнены по программе НИР Географического факультета МГУ (121051100135-0) и Института географии РАН (FMWS-2026-0004). Описание археологических коллекций выполнено в рамках исследований по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0009 «Центральная Азия в каменном веке: культура, хронология, палеоэкология».

Авторы выражают благодарность Л.Б. Вишняцкому за консультации и помощь, Дмитрию Горюнову и Медану Беглиеву за неоценимую помощь в полевых условиях.

Список литературы

Борисковский П.И. Палеолитические местонахождения в Туркмении // КСИИМК. – 1949. – Вып. 18. – С. 3–8.

Вишняцкий Л.Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. – СПб.: Европейский дом, 1996. – 213 с.

Вишняцкий Л.Б., Хамракулиев С. Мастерские каменного века в районе Янгаджи // Изв. АН Туркменской ССР. Сер. Обществ. наук. – 1986. – № 2. – С. 27–34.

Курбанов Р.Н., Беляев В.Р., Свищунов М.И., Бутузова Е.А., Солодовников Д.А., Таратунина Н.А., Янина Т.А. Новые данные о возрасте раннехвалынской трансгрессии Каспийского моря // Изв. РАН. Сер. географическая. – 2023. – Т. 87, № 3. – С. 403–419.

Любин В.П. Палеолит Туркмении // СА. – 1984. – № 1. – С. 26–45.

Окладников А.П. Древнейшие археологические памятники Красноводского полуострова // Тр. Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции. – Ашхабад, 1951. – Т. II. – С. 73–104.

Окладников А.П. Древнейшее прошлое Туркменистана (древние охотники и собиратели в степях и пустынях Туркменистана) // Тр. Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР. – Ашхабад, 1956а. – Т. I. – С. 181–221.

Окладников А.П. Пещера Джебел – памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении // Тр. Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции. – Ашхабад, 1956б. – Т. VII. – С. 11–219.

References

Boriskovskii P.I. Paleoliticheskie mestonahozhdeniya v Turkmenii. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii materialnoi kultury*, 1949. No. 18. P. 3–8. (In Russ.).

Kurbanov R.N., Belyaev V.R., Svistunov M.I., Butuzova E.A., Solodovnikov D.A., Taratunina N.A., Yanina T.A. New Data on the Age of the Early Khvalynian Transgression of the Caspian Sea. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 2023. Vol. 87, No. 3. P. 403–419. (In Russ.).

Lubin V.P. Paleolit Turkmenii. *Sovetskaya arkheologiya*, 1984. No. 1. P. 26–45. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Drevneishie arkheologicheskie pamyatniki Krasnovodskogo poluostrova. In *Trudi Uzhero-Turkmenskoi arkheologicheskoi kompleksnoi ekspeditsii*, 1951. No. 2. P. 73–104. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Drevneishee proshloe Turkmenistana (drevnie ohotniki i sobirateli v stepyakh i pustynakh Turkmenistana). In *Trudi Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN Turkmenskoi SSR*, 1956a. No. 1. P. 181–221. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Peshchera Dzhebel – pamyatnik drevnej kultury prikaspiskikh plemion Turkmenii. In *Trudy Uzhero-Turkmenskoi arkheologicheskoi kompleksnoi ekspeditsii*, 1956b. No. 7. P. 11–219. (In Russ.).

Vishniatckii L.B. The Paleolithic of Central Asia and Kazakhstan. Saint Petersburg: Evropeiskii dom, 1996. 213 p. (In Russ.).

Vishniatckii L.B., Hamrakuliev S. Masterskie kamennogo veka v raione Yangadzhi. In *Izvestiya AN Turkmenskoi SSR. Seriya obshchestvennykh nauk*, 1986. No. 2. P. 27–34. (In Russ.).

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Курбанов Р.Н. <https://orcid.org/0000-0001-6727-6202>

Идрисов И.А. <https://orcid.org/0000-0002-7880-9016>

Панин А.В. <https://orcid.org/0000-0001-9587-1260>

Дата сдачи рукописи: 22.10.2025 г.